
А. М. ПАНЧЕНКО

Перспективы исследования истории древнерусского стихотворства

Как в общих курсах, так и в специальных работах история древнерусской поэзии (имею в виду поэзию книжную) начинается, как правило, с XVII, в лучшем же случае — с конца XVI в. Еще в середине прошлого столетия А. П. Милюков заявлял: «История нашей поэзии... распадается на две части: на древнюю поэзию — до времен Петра Великого, и новую — с эпохи преобразования России».¹ Период XI—XVII вв. он характеризовал как эпоху «неподвижно-однообразных понятий, продолжительного сна, лишенного даже видений».²

С той поры, когда писались эти строки, наши знания о древнерусской литературе неизмеримо расширились. Концепции, отрицающие эстетическую ценность произведений Древней Руси, кажутся теперь курьезом. Однако история старинного стихотворства до сих пор не написана. Более того, нет, пожалуй, другой темы, которая была бы так скудно и отрывочно разработана. Мы как-то старались не замечать или во всяком случае не пытались интерпретировать следующего поразительного обстоятельства: если другие славянские народы в средние века создали очень обширную, разветвленную поэзию, которая представлена и эпическими поэмами, и лирикой, и стихотворной драмой (эти виды литературы есть у западных славян — чехов и поляков — и у южных — в эпоху расцвета далматинских городов), то в древнейшей письменности восточных славян на первый взгляд ничего подобного не было.

Следующее категорическое утверждение А. С. Орлова в общем молчаливо разделяется многими историками древнерусской литературы: «В русской феодальной книжности не было специально стихотворных жанров, и если встречались в прозе ритмичность, рифмование или „напевность“ — это шло от эпоса. Русских „книжных стихотворений“ как самостоятельного литературного рода не выработалось, по-видимому, до эпохи Московского государства».³ Соображения о стихотворстве киевского периода ограничиваются именно отыскиванием ритмизованных, «напевных», по терминологии А. С. Орлова, пассажей в заведомо прозаических памятниках.

Если обратиться к наиболее солидному общему курсу по старинной русской литературе, имею в виду первые тома академической «Истории русской литературы», то нетрудно найти множество соображений о ритмиче-

¹ А. П. Милюков. Очерк истории русской поэзии. СПб., 1847, стр. 6.

² Там же.

³ А. С. Орлов. Древняя русская литература XI—XVII веков М.—Л., 1945, стр. 342.